

Мороз Эльвира

Наханькова Наталья

Значение постановлений ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии» как судебных прецедентов в свете толкования статьи 7 Конвенции 1950 г.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) сегодня – без сомнения механизм международного права, имеющий большое значение в границах Европы. Роль его прецедентов трудно переоценить, ведь именно благодаря практике ЕСПЧ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ, Конвенция), принятая более полувека назад, становится адаптированной к современным реалиям. Однако помимо адаптации Конвенции, ЕСПЧ в своей практике также способствует распространению действия ее норм на все новые отрасли международного права.

В выделенном авторами статьи деле «Кононов против Латвии», получившем широкую огласку шесть лет назад ЕСПЧ коснулось таких отраслей, как международное гуманитарное право и международное уголовное право. Прецеденты по этому делу, сформулированные ЕСПЧ в 2008 и 2010 годах, заслуживают внимания потому, что затронули вопрос, как ни странно остающийся актуальным и сегодня – итоги Второй мировой войны. Слушание по этому делу спровоцировало многочисленные споры сразу по нескольким причинам. Во-первых, судьями были подняты сложные правовые проблемы: пределы ретроактивного уголовного законодательства и момент возникновения обычно-правовых норм об уголовном преследовании военных преступлений¹. Во-вторых, в дело вплеталась политическая составляющая: споры по поводу итогов Второй мировой войны и ответственности ее участников до сих пор остаются камнем преткновения между Российской Федерацией и странами Прибалтики. Наконец, назревала значительная моральная проблема – насколько справедливо судить ветерана войны в его преклонные годы?

В настоящей статье авторами ставится следующая цель – сравнить постановления ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии» 2008 г. и 2010 г. и оценить их значение для последующего рассмотрения аналогичных дел. Нами подчеркивается уникальность данного дела, поскольку в нем ЕСПЧ впервые рассмотрел нормы международного гуманитарного права, связанные с событиями Второй мировой войны через призму статьи 7 ЕКПЧ.

Из краткой биографии заявителя следует, что Василий Макарович Кононов родился в 1923 году в Лудзенском районе (Латвия). Он являлся гражданином Латвии до 2000 года, когда специальным указом Президента России ему было предоставлено российское гражданство .

¹ Бауринг Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу "Кононов против Латвии" (17 мая 2010 года): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 75 - 83. СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 15.09.2017)

После того, как Василий Кононов, проживавший недалеко от границы между СССР и Латвией, приехал в СССР, он был призван в 1942 году в ряды Красной Армии в качестве рядового и приписан к запасному полку Латышской дивизии. С 1942 года по 1943 год он проходил специальную подготовку в области проведения диверсионных операций, в ходе которой он научился организовывать и возглавлять вылазки вооружённых диверсионных подразделений в тыл противника. По окончании подготовки ему сразу же было присвоено звание сержанта. В июне 1943 г. Василий Кононов вошёл в состав советской диверсионной группы, состоящей из «красных партизан». В марте 1944 г. по инициативе двух своих непосредственных командиров он был назначен командиром взвода. По словам Кононова, их главными задачами было выводить из строя военные объекты, линии связи и пункты снабжения немцев, пускать под откос поезда и вести политическую пропаганду среди местного населения².

Уже в пожилом возрасте Василию Кононову со стороны государства было предъявлено обвинение в совершении военного преступления в 1944 году, когда его отряд напал на оккупированную немцами деревню и казнил девять ее жителей за то, что ранее они выдали вражеским войскам местонахождение другого отряда. Итогом долгого судебного разбирательства, прошедшего не одну инстанцию, стал приговор, на основании которого Василий Кононов, как военный преступник, должен был провести в тюрьме один год и восемь месяцев. Обвинение было основано на ряде статей УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1961 г., впоследствии действовавшем на территории самой Латвии с рядом поправок, а также УК Латвии 1998 г. Среди преступлений, которые вменялись ему в вину, звучали мародерство, убийство гражданских лиц, недопустимое обращение с ранеными и т.д.

Разногласия между сторонами были вызваны следующими событиями, вынесенными на разбирательство в ЕСПЧ в 2008 году. Латвийские власти утверждали, что в 1944 году партизаны из отряда Кононова в форме вермахта вошли в деревню Малые Баты и убили (расстреляли или сожгли заживо) 9 человек, в том числе женщину на 9-м месяце беременности. При этом атакованы были только взрослые, а дети, оставленные нападавшими в живых, стали впоследствии главными свидетелями обвинения.³ После совершения нападения, со слов представителей Латвии, партизаны вынесли продукты и личные вещи погибших, а также оружие, хранившееся в их домах⁴. Все произошедшее при этом являлось

² Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 11 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017)

³ Смерть партизана: В Латвии скончался Василий Кононов // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2011/04/02/kononov/> (дата обращения: 10.09.2017).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 16-21 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

карательной акцией за то, что казненные ранее выдали немецкой администрации другой отряд партизан, скрывавшийся в деревне⁵. Василий Кононов свое участие в вышеупомянутых событиях отрицал. Он сообщил, что отказался командовать операцией, поскольку жители знали его с детства и он очень переживал за безопасность своих родителей, которые жили в соседней деревне⁶.

Также правительство Латвии заострило внимание на факте вхождения Латвии в августе 1940 г. в состав СССР под названием «Латвийская Советская Социалистическая Республика», которое провозглашалось «незаконной оккупацией». Далее, по мнению стороны государства, имело значение и то, что к 5 июля 1941 г. вся территория Латвии была захвачена немецкой армией. Настаивая на двойной оккупации собственной территории немецкими и советскими властями, правительство Латвии с одной стороны преследовало следующую цель: признание ЕСПЧ правовой связи между уголовными законами, действовавшими в Латвии «до» и «после» предполагаемой оккупации. От этого зависела правомерность обвинения Василия Коконова⁷ в совершении военных преступлений по статье 68-3 советского латвийского Уголовного кодекса 1961 года, который тогда еще действовал. Законом от 6 апреля 1993 года в УК был внесен новый раздел 1-а, содержащий положения, устанавливающие уголовную ответственность за такие деяния, как геноцид, преступления против человечности или мира, военные преступления и расовая дискриминация. Тот же Закон включил статью 6-1 в Уголовный кодекс 1961 года, разрешив ретроактивное применение уголовного права в отношении преступлений против человечности и военных преступлений⁸. Именно в правомерности этой ретроактивности и предстояло разобраться ЕСПЧ.

Помимо вышеупомянутой «обратной силы» национального законодательства в ЕСПЧ впервые была сделана отсылка на «обратную силу» норм международного гуманитарного права по отношению к событиям Второй мировой войны. В число актов МГП, которые с

⁵ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 14 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

⁶ Бауринг Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу "Кононов против Латвии" (17 мая 2010 года): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 75 - 83. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.09.2017).

⁷ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 84-86 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

⁸ Бауринг Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу "Кононов против Латвии" (17 мая 2010 года): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 75 - 83. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.09.2017).

подачи латвийского правительства подверглись тщательному анализу Суда, в первом разбирательстве вошли: Гагская конвенция 1907 года, Устав Нюрнбергского трибунала 1946 года, I Женевская конвенция 1949 года и I Дополнительный протокол 1977 года. Данный факт безусловно делает разбирательство по делу «Кононов против Латвии» важным прецедентом, от которого зависели решения по аналогичным делам в случае их появления.

Ссылаясь на незаконность ретроактивного применения норм национального законодательства и международного гуманитарного права к описанным выше обстоятельствам и действиям заявителя, представители Кононова в ЕСПЧ настаивали на нарушении требований статьи 7 Конвенции, которая гласит, что:

*1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.*⁹

Василий Кононов просил ЕСПЧ признать, что наказание, вмененное ему латвийскими судами, не основывалось на законе, поскольку его действия в период Второй мировой войны нельзя квалифицировать, как военное преступление. Однако ЕСПЧ также рассматривал и другой вариант: в случае признания деяния преступлением, возможно ли применение к нему сроков давности, установленных действовавшим в тот период латвийским законодательством.

В первую очередь, ЕСПЧ принимал решение по вопросу личного участия заявителя в карательной акции. Как справедливо отметил Суд, в решениях латвийских судов этот вопрос практически не был затронут. Более того, обвинения в пытках и убийстве жителей были исключены из обвинения еще до разбирательства в ЕСПЧ. Таким образом, далее в процессе действия партизанского отряда и отношение к ним Кононова рассматривались с позиции возможного командования заявителем этими действиями, а не его личного участия¹⁰.

Затем ЕСПЧ перешел к наиболее важному вопросу настоящего дела, имеющему значение для международного права - действие каких именно актов международного гуманитарного права, отсылки к которым имелись у латвийского правительства, распространялось на события 1944 года.

⁹ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950)(с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017).

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 124 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

Под сомнение особо были поставлены положения Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям 1968 г. (далее – Конвенция о неприменимости сроков давности). Как отмечали представители государства, Конвенция о неприменимости срока давности 1968 года разрешает придавать обратную силу Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 года¹¹. Рассмотрим правомерность данного вывода.

Как справедливо отмечено в Конвенции о неприменимости сроков давности, *«ни в одной торжественной декларации, акте или конвенции, касающихся судебного преследования или наказания за военные преступления и преступления против человечества, не содержится положения о сроке давности»*¹². Действительно, ни в нормах права Гааги, ни в нормах права Женевы нет ни одной статьи, которая устанавливала бы срок, в течение которого допустимо вменять наказание за вышеупомянутые преступления. Руководствуясь этим, правительство далее ссылается на статью 1 Конвенции: *«никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения: а) военные преступления, как они определяются в Уставе Международного нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 г. <...>, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.»*¹³. При буквальном толковании данных положений – а, очевидно, именно так воспринимало эти правительство Латвии - вывод, казалось бы, напрашивается сам собой. Однако не были учтены следующие обстоятельства.

Например, в самой Конвенции о неприменимости сроков давности нет указания на то, что она применяется к тем деяниям, которые были совершены до ее принятия. Встал вопрос о том, позволяет ли отсылка к определению военных преступлений, утвержденному при учреждении Нюрнбергского трибунала¹⁴, распространять действие этой Конвенции на события Второй мировой войны. Таким образом, ЕСПЧ также столкнулся с вопросом, который до сих пор вызывает множественные разногласия – вопросом ретроактивного применения норм международного уголовного права, связанных с Нюрнбергским процессом.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 119 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

¹² "Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества" (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968). Преамбула // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.09.2017).

¹³ Там же, статья 1.

¹⁴ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (рус., англ.) 1945 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 10.09.2017)

ЕСПЧ подтвердил, что формулировки статьи 1 Конвенции о неприменимости сроков давности не придают ни ее нормам, ни нормам международных договоров, которые в ней упоминаются «обратную силу»¹⁵. Следовательно, ни сама Конвенция, ни Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г. не могут быть признаны применимыми в данном деле.

Второй задачей, которую предстояло решить ЕСПЧ в контексте норм МГП, стала необходимость разрешения спора о том, являлись ли казненные жители оккупированной деревни комбатантами или же гражданскими лицами. ЕСПЧ разделил этот вопрос на две части, определяя отдельно статус мужчин и женщин, которые были казнены в результате карательной акции. При установлении статуса мужчин основной упор делался на активное сотрудничество с немецкой военной администрацией, ношение оружия, полученного от немцев, а также регулярные дежурства жителей по ночам и доклады по итогам этих дежурств. Как и в ряде предыдущих решений¹⁶, ЕСПЧ в очередной раз отметил, что:

1) Национал-социализм сам по себе абсолютно несовместим с базовыми ценностями, лежащими в основе Конвенции 1950 г., поэтому, какие бы доводы не приводились, Суд не может признать сколько-нибудь легитимными пронацистскую позицию или активное сотрудничество с силами фашистской Германии;

2) Жители деревни должны были отдавать себе отчет в том, что поддерживая одну из воюющих сторон, они подвергали себя опасности ответных действий другой стороны.¹⁷

Основываясь на этих двух постулатах, ЕСПЧ признал, что жителей деревни мужского пола, против которых была направлена карательная акция, нельзя признать гражданскими лицами. С учетом доказанного выше отсутствия обратной силы Женевских конвенций 1949 г. и протоколов к ним также была отвергнута отсылка правительства Латвии к нормам данных актов международного гуманитарного права.

Что касается женщин, то ЕСПЧ пошел по пути сравнения, рассматривая два варианта: возможность или невозможность признания убийства женщин военным преступлением. В рамках изучения первого варианта, было допущено, что женщины сознательно лишили себя

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 119 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

¹⁶ Например, Решение ЕСПЧ от 24.06.2003 "По вопросу приемлемости жалобы N 65831/01 "Роже Гароди (Roger Garaudy) против Франции" // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 130 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

статуса гражданских лиц и могут признаваться комбатантами по аналогии с погибшими мужчинами. В этом случае военное преступление в данном деле места не имеет.

Второй вариант событий – отсутствие сотрудничества женщин с вермахтом. В этом случае, ЕСПЧ допустил применительно к убийству женщин превышение партизанами данных им полномочий, которое могло быть квалифицировано, как военное преступление. Но, обращаясь уже к национальному законодательству, ЕСПЧ пришел к выводу, что оно также не позволяет признать Кононова виновным, а его наказание – справедливым. Во-первых, как изначально указывалось Судом, прямое участие Кононова в карательной акции не было доказано. Во-вторых, даже предполагая его участие, Суд не считает применение наказания возможным, поскольку пяти- и десятилетние сроки давности за преступления подобного рода, предусмотренные латвийским законодательством, давно истекли.

Таким образом, ЕСПЧ с одной стороны обосновал неприменимость статуса «гражданских лиц» к казненным жителям ввиду их сотрудничества с фашистскими войсками, с другой же обратил внимание на невозможность применения сроков давности, что поддерживалось правительством Латвии.

Наконец, в рамках разъяснения положений МГП нельзя не отдать должное подробному анализу норм Гагской конвенции 1907 г., а также Положения к ней, выполненного ЕСПЧ с особой тщательностью. Очевидно, что именно эта Конвенция оставалась единственной применимой в данном деле, несмотря на то, что ни СССР, ни Латвия в частности не являлись ее сторонами. ЕСПЧ допустил правомерность отсылок к этому международно-правовому акту в силу того, что его положения явили собой закрепление сложившегося ранее международного обычая¹⁸. Руководствуясь Положением, ЕСПЧ дал правовую оценку следующим деяниям, якобы совершенным Василием Кононовым:

А) Запрет предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля; запрет нападений на незащищенные города, селения, жилища или строения (ст.23, 25 Конвенции 1907 г.). Причислив убитых жителей деревни Малые Баты к комбатантам ранее, ЕСПЧ отметил, что сама деревня явно не относилась к незащищенному населению¹⁹. У жителей на руках имелось оружие, выданное немецкой военной администрацией не столько для самообороны, сколько для организованных диверсий;

¹⁸ «...В 1939 году эти правила, изложенные в Конвенции, были признаны всеми цивилизованными народами и рассматривались как выражение законов и обычаев ведения войны, на которые имеется ссылка в статье 6 (Б) Устава...». Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. // М.: Юридическая литература, 1987-1999. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1020529/Hyurnbergskiy_process%2C_tom_8.html (дата обращения: 17.09.2017).

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 134 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

Б) Мародерство (в ст. 28, 47 Положения используется термин «грабеж»). Обратив внимание на то, что термин «мародерство» распространяется на расхищение имущества, являющегося частной собственностью, ЕСПЧ признал отсутствие этого деяния, поскольку оружие, унесенное партизанами, нельзя признать частной собственностью жителей деревни²⁰. Обвинение в краже продуктов и личных вещей ЕСПЧ счел недоказанным.

В рамках вопроса, поднятого правительством Латвии в отношении двойной оккупации и правовой связи между Уголовными кодексами, действовавшими в разные периоды, ЕСПЧ пришел к следующему заключению. Правовая связь между УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1961 года исключалась, поскольку ЕСПЧ указал, что сроки давности по первому нормативно-правовому акту даже в случае признания действий Кононова преступлениями давно истекли. Кроме того, в УК РСФСР 1961 г., несмотря на наличие нормы о неприменимости сроков давности к военным преступлениям, отсутствует указание об обратной силе. Ссылка на «советскую оккупацию» также была отклонена, поскольку в латвийском законодательстве нет и никогда не было нормы, позволяющей приостанавливать или продлевать сроки исковой давности лишь на основании того, что соответствующие преступления были совершены, когда власть в Латвии осуществлялась другим государством.

Суммируя опровергнутые аргументы правительства Латвии в отношении событий 1944 года, ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении статьи 7 Конвенции, поскольку наказание, вмененное Василию Кононову, в свете неверного применения норм национального законодательства и международного гуманитарного права, действительно становилось незаконным.

Казалось бы, Европейский суд по правам человека создал мощный прецедент, который поставил точку в вопросе возможности привлечения лиц со стороны борющихся с фашизмом государств к ответственности за их действия в период Второй мировой войны. Но один из доводов ЕСПЧ, а точнее – один из отвергнутых Судом аргументов правительства Латвии – спровоцировал пересмотр дела в 2010 году. И именно из-за этого аргумента последующее решение Большой Палаты ЕСПЧ считается в большей степени политизированным, чем обоснованным.

При рассмотрении дела в 2010 г. правительство Латвии изменило значение определения статуса Латвии в период с 1940 г. по 1991 г. На этот раз представители Латвии заявляли, что оккупация Латвии в период существования СССР важна, прежде всего, для

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 135 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

определения правового статуса воюющих сторон, присутствовавших на ее территории²¹. Представители Латвии требовали признать и Германию и СССР агрессорами, а жителей деревни Малые Баты – гражданскими лицами, вынужденными защищаться от обеих сторон.

Для пересмотра дела в части предполагаемого совершения Кононовым военных преступлений Судом в последнем слушании был использован более широкий инструментарий. Помимо норм МГП, которые успели вступить в силу, ЕСПЧ изучил также проектные нормы и акты, действовавшие только в отношении определенного круга стран. В число вступивших в силу, помимо ранее упомянутых, вошли Женевское право (1864-1949 гг.) об обращении с лицами и имуществом, находящимися под контролем неприятеля; Женевская конвенция 1929 года, Конвенция о военнопленных 1929 года, III и IV Женевские конвенции 1949 года. В перечень проектных актов и норм с ограниченным числом участников попали Кодекс Либера 1863 года, Окфордское руководство 1880 года, Доклад Международной комиссии 1919 года, Версальский договор 1919 года. Была привлечена практика Военных трибуналов США, созданных в связи с вооруженным конфликтом на Филиппинах (1899 – 1902 гг.), а также Лейпцигских процессов 1921 года. Все эти нормы были привлечены в дело ЕСПЧ для того, чтобы понять, как и какие именно обычаи и правила сложились в 1944 году, в момент, когда произошла карательная акция в деревне Малые Баты.

Вследствие этого возможно было предполагать, что более обоснованным станет доказательство невиновности Василия Кононова в совершении вменяемых ему в вину военных преступлений. Но новое решение Большой Палаты вышло полностью противоположным тому, которое было принято ЕСПЧ два года назад.

Для начала стоит сказать, что относительно правового статуса Латвии ЕСПЧ своего мнения не изменил – Большая Палата подтвердила, что в задачи Суда не входит высказываться по вопросу о законности включения Латвии в состав СССР²². Вопрос относительно статуса жителей деревни ЕСПЧ считал возможным решать именно с точки зрения действовавшего в тот период международного гуманитарного права. Поэтому попытки «политизировать» решение в такой форме Судом были пресечены. Тем не менее, дальнейшие выводы Большой Палаты ЕСПЧ вызывают множество вопросов.

Так вызывает недоумение решение, принятое по срокам давности. Неожиданно была установлена неприменимость норм УК РСФСР 1926 года к событиям 1944 года, несмотря на то, что именно он с 1940 г. действовал на территории Латвии. Большая Палата ЕСПЧ в качестве аргумента такому выводу выдвинула утверждение, что данный нормативно-

²¹ Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 179 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017)

²² Параграф 210 – там же.

правовой акт замышлялся как орудие противодействия тем "общественно опасным деяниям, которые могли повредить социалистическому строю»²³, с отсылкой на терминологию примечаний к статье 14. Таким образом, ЕСПЧ полностью исключил применение определения «военных преступлений» и сроков давности к ним по УК РСФСР 1926 года, а к событиям 1944 года теперь применялось, в основном, международное гуманитарное право, как составная часть законодательства Латвии. Однако международное право в 1944 году также не содержало положений про сроки давности применительно к военным преступлениям. Подтверждением тому являются положения преамбулы Конвенции 1968 года. В результате было установлено отсутствие положений о сроках давности за военные преступления в период Второй мировой войны. Казалось бы, можно следовать выводам, сделанным ЕСПЧ в 2008 году, когда была утверждена неправомерность придания положениям Конвенции о неприменимости сроков давности обратной силы. Тем не менее, сделан вывод о том, что срок давности действий заявителя просто не истек.

Мы считаем, что заключение Большой Палаты ЕСПЧ по данному вопросу сомнительно. В частности, здесь следует согласиться с позицией Иншаковой А.О. которая приводит довод о том, что уже в 1944 году национальное право многих государств признавало практику применения сроков давности к преступлениям. Тем не менее, Большая Палата ЕСПЧ отрицает эту практику, создавая тем самым необоснованное исключение из правила. «Представляется, что на деле ситуация обратная: сроки давности - правило, а их неприменение – исключение. Это исключение было, в частности, сделано в отношении военных преступлений и преступлений против человечности в соответствующей Конвенции 1968 года. Придавать этой Конвенции обратную силу - значит противоречить основополагающим принципам современного уголовного правосудия»²⁴. Кроме того, похожая позиция высказана в совпадающем мнении судей Розакиса, Тюлькенс, Шпильмана и Йебенса. В частности, осуждается установление неприменимости сроков давности просто потому, что они тогда не были урегулированы. Судьями приводится довод о том, что «само по себе умолчание международного права не является достаточным для того, чтобы утверждать, что согласие и намерения международного сообщества в 1944 году были достаточно ясными в отношении неприменения сроков давности к военным преступлениям». В особом несопадающем мнении Председателя Ж.-П. Коста совместно с двумя другими было выдвинуто заключение, что ретроактивная природа правотворчества заключалась в

²³ Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 179 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017)

²⁴ Иншакова А. О. Несовпадающее особое мнение научного сообщества с решением Большой палаты ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии»: правовые аргументы // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. №5-14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nesovpadayuschee-osoboe-mnenie-nauchnogo-soobschestva-s-resheniem-bolshoy-palaty-espch-po-delu-kononov-protiv-latvii-pravovye-argumenty> (дата обращения: 28.09.2017).

отсутствии правовой базы для признания Кононова виновным на национальном уровне. Рассмотрение дела требовало обязательного разграничения норм международного права до и после событий Второй мировой войны. Отдельно нужно было изучить те положения, которые появились благодаря в первую очередь Нюрнбергскому процессу, и обратить внимание, что закрепление однозначных норм МГП произошло уже после событий, ставших предметом разбирательства в деле Кононова.

Также в несовпадающем мнении указывается на абсурдность ретроактивного уголовного преследования участников Второй мировой войны со стороны стран-победительниц. «Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, по нашему мнению, были четко сформулированы в Нюрнберге, а не ранее, если только не предположить, что они уже существовали. Если это так, то когда они появились? Во время Второй мировой войны? Первой? Гражданской войны в США и Кодекса Либера? При всем уважении, не является ли спекулятивной попытка разрешить этот вопрос в судебном решении начала XXI века?»²⁵.

Авторы статьи поддерживают вывод, сделанный в несовпадающем особом мнении судьи Коста, который указывал, что Большой Палатой ЕСПЧ были неверно истолкованы нормы МГП применительно к событиям 1944 года. Принимая во внимание неясность правовой основы для преследования и осуждения, невозможность предвидения заявителем того, что в будущем действия, предпринятые им, будут истолкованы, как военное преступление, истечение сроков давности по этому преступлению, действительно было незаконно привлекать заявителя к ответственности. Соответственно, статья 7 Конвенции действительно была нарушена²⁶.

Еще большее недоумение вызывают решения, принятые Большой Палатой ЕСПЧ по остальным фактам, провоцировавшим разногласия сторон. Прежде всего, расширение перечня доктринальных источников МГП, которые призывались помочь установить истину по делу, было позднее раскритиковано научным сообществом. Авторами не оспаривается влияние на международное гуманитарное право таких источников, как Кодекс Либера, или Оксфордские правила, однако, с нашей точки зрения, их применение в настоящем деле было неуместным. Во-первых, это утверждалось также и адвокатом заявителя²⁷. Во-вторых, в особом совместном несовпадающем мнении судьи Коста, Калайджиевой и Поалелунжэ аргументированно осуждается признание этих источников как устоявшегося обычая: «Эти

²⁵ Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Приложение: Несовпадающее особое мнение судьи Коста, к которому присоединились судьи Калайджиева и Поалелунжэ. Пункт 14.// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.09.2017).

²⁶ Параграф 23 – там же.

²⁷ А. Гаспарян. Неизвестные страницы Великой Отечественной войны // М.: Вече, 2012, 340 с. URL: <https://military.wikireading.ru/50327> (дата обращения: 22.09.2017)

изолированные и зачаточные примеры ни в коем случае не свидетельствуют о существовании достаточно установленного свода обычного права».

Тем не менее, руководствуясь преимущественно доктринальными источниками ЕСПЧ, например, опроверг собственный довод о том, что расстрелянные жители деревни Малые Баты к гражданским лицам не относились. В обоснование была приведена ранее не упоминавшаяся статья 1 Гаагской конвенции 1907 г. Согласно ее положениям, войны признаются комбатантами, если они:

- 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак;
- 3) открыто носят оружие и
- 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны²⁸.

Следует заметить, что при этом ни Гаагская конвенция, ни Положение к ней не содержали определений «гражданское лицо» или «гражданское население», о чем уже упоминал ЕСПЧ в постановлении 2008 г.²⁹ В связи со статьей 1 была приведена цитата из работы Л. Оппенгейма, где говорится о том, что если частные лица берут в руки оружие и вступают в вооруженную борьбу с противником, то они не то, чтобы не считаются гражданским населением, они признаются военными преступниками³⁰. Причем заканчивается цитируемое ЕСПЧ утверждение следующим образом: «Однако ж они перестают быть частными лицами, если они организуются таким образом, что — согласно Гаагской конвенции — это наделяет их статусом участников регулярных вооружённых сил». Предположительно, цитаты должны были привести к признанию равного статуса комбатантов как для партизанов отряда Кононова, так и для расстрелянных жителей, носивших при себе оружие, полученное от фашистских войск. К этому же вела другая цитата из работы Оппенгейма, также представленная ЕСПЧ: определение военной измены, которая заключалась — что важно — в оказании «любого добровольного содействия военным операциям противника, будь то оказание услуг проводника на местности, предоставление крова и т.п.»

Тем не менее, ЕСПЧ во-первых, сделал вывод о существовании международно-правового обычая, признававшего всех, кого нельзя отнести к комбатантам, гражданскими лицами (ссылаясь, опять же на доктринальные источники и неутвержденные акты

²⁸ "IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны" (Вместе с "Положением о законах и обычаях сухопутной войны") (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017).

²⁹ ²⁹ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 131 // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

³⁰ Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 194 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017)

международного права, так и оставшиеся проектами), а во-вторых, даже допуская совершение военных преступлений именно жителями деревни, постановил за ними право на справедливое судебное разбирательство. “ ...Согласно положениям международного обычного права по состоянию на 1944 год заявитель и бойцы его отряда были вправе лишь арестовать их, гарантировать им справедливое судебное разбирательство и только после этого исполнить какое-либо наказание”³¹. Авторами статьи подвергается сомнению утверждение о том, что во время войны воюющие могли думать о справедливом суде друг для друга. Например, сопредседатель Союза российских граждан стран Балтии Валентин Мещеряков справедливо отметил: «Расстрелянные партизанским отрядом Кононова латышские пособники являлись членами подразделения, представлявшего реальную угрозу вооруженным силам СССР, они были непосредственными участниками уничтожения советского отряда. Потому и подлежали нейтрализации всеми доступными средствами».³²

Кроме того, Большая Палата ЕСПЧ пренебрегла собственными критериями приемлемости, рассмотрев вопрос, который не оспаривался сторонами и не подлежал разбирательству: использование партизанами отряда Кононова форменной одежды вермахта при нападении. Этот эпизод был квалифицирован как вероломство или, с позиции Положения к Гаагской конвенции 1907 г., как «предательское убийство лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля». В результате, статус жителей деревни снова был запутан: кто они? Гражданские лица или войска неприятеля, или же, все-таки, гражданские лица «оккупированной» Латвии? Жертвы или же военные преступники? На этот вопрос, в итоге Большая Палата ЕСПЧ не смогла дать разумного ответа, в то время как в 2008 ЕСПЧ, по мнению авторов, успешно это сделал.

Следует заметить, что во время Второй мировой войны передевание в форму противника широко практиковалось, пользовались также языком неприятеля, именами и документами. Особенно активно это применяли партизаны и борцы сопротивления. И к слову, передевание в форму неприятеля дает право неприятелю не брать передевавшихся в плен, а расстреливать. Кононов отлично знал, что в какой бы форме его не поймали, расстрел или повешение были бы неминуемы. То есть он ничем не рисковал. Если бы даже его взяли в плен, шансов выжить практически не было - немцы не соблюдали конвенций, это была война на истребление. В 1944 г. уже было хорошо известно, плен означал смерть от непосильной работы, от болезней и истощения, медленную и мучительную, в отличие от расстрела или повешения.

³¹ Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 221 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017)

³² «Процесс». Фильм Грэма Филлипса о деле красного партизана Василия Кононова.

Довольно значительная часть Постановления Большой палаты ЕСПЧ 2010 года посвящена тому, должен ли был Василий Кононов осознавать, что совершает военное преступление и нарушает нормы международного гуманитарного права. Необходимо отметить, что применяя принцип «Незнание закона не освобождает от ответственности», Большая Палата проигнорировала ряд важных факторов:

1. Деятельность партизанов не могла быть уравнена с деятельностью профессиональных войск. Их подготовка сильно уступала войсковой, поскольку они были вынуждены принимать участие в боевых действиях;

2. Возраст заявителя. На момент спорных событий Василию Кононову было 19 лет. В этом возрасте маловероятно, чтобы он мог осознавать последствия действий его, как военнослужащего;

3. Исполнение приказа. Даже если допустить непосредственное участие Кононова в операции, действовал он, по его словам, по приказу командира. Приказ был основан на решении экстренного партизанского военного трибунала. Целью приказа было наказание конкретно определенных жителей Малых Бат. Ни ЕСПЧ, ни латвийские суды не приводят оснований, по которым Кононов должен был бы сомневаться в справедливости и законности этого приказа³³.

Тем не менее, Большая Палата ЕСПЧ будто игнорирует доводы заявителя о том, что он не участвовал в операции и не командовал ей, вменяя ему ответственность именно на основании статуса командира отряда.

Наконец, больше всего вопросов у авторов статьи вызывает то, что Большой Палатой ЕСПЧ задействованы нормы Устава Международного Военного Трибунала и выводы, сделанные на Нюрнбергском процессе. В связи с этим, мы остановимся на этом вопросе подробно.

Организация и юрисдикция Международного военного трибунала были определены его Уставом, составляющим неотъемлемую часть Лондонского соглашения 1945 г. Согласно Уставу трибунал имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности³⁴. Нюрнбергский трибунал, создав прецедент подсудности высших государственных

³³ Иншакова А. О. Несовпадающее особое мнение научного сообщества с решением Большой палаты ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии»: правовые аргументы // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. №5-14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nesovpadayuschee-osoboe-mnenie-nauchnogo-soobshchestva-s-resheniem-bolshoy-palaty-espch-po-delu-kononov-protiv-latvii-pravovye-argumenty> (дата обращения: 30.09.2017).

³⁴ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (рус., англ.) 1945 г. Статья 1// URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883>

чиновников международному суду, опроверг средневековый принцип "Короли подсудны только Богу". Именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Нюрнбергский процесс юридически закрепил окончательный разгром фашизма. Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера, наказал как уголовных преступников государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, справедливо покарал организаторов и исполнителей преступных планов истребления миллионов людей и покорения целых народов. А его принципы, содержащиеся в Уставе трибунала и выраженные в приговоре, были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года³⁵, как общепризнанные нормы международного права и вошли в сознание большинства людей.

Оценивая послевоенную общественно-политическую значимость Нюрнберга, подчеркнем, что никогда до этого судебный процесс еще не объединял все прогрессивные силы мира, стремившиеся раз и навсегда осудить не только конкретных военных преступников, но и саму идею добиваться внешнеполитических и экономических целей с помощью агрессии против других стран и народов.

Применение норм Устава МВТ, равно как и тезисов Нюрнбергского процесса видится нам обоснованным, например, в вопросе признания Гаагской конвенции 1907 года, равно как и Положения к ней международно-правовым обычаем. Ни Латвия в 1944 году, ни СССР, ни нацистская Германия не ратифицировали эту Конвенцию, поэтому подтверждение ее обычного статуса было важным для применения ее норм в настоящем деле. Однако понятие «военные преступления», закрепленное в Уставе МВТ, было, с нашей точки зрения, применено как правительством Латвии, так и Большой Палатой ЕСПЧ некорректно.

Прежде всего, это подтверждается положениями международного права. Статья 107 Устава ООН, подписанного странами-победительницами, закрепляет положение о том, что его положения «не лишают юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны... в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав»³⁶. Похожие положения содержит Международный пакт о гражданских и

³⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1946 № A/RES/95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/95\(I\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/95(I)) (дата обращения: 28.09.2017).

³⁶ "Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.09.2017).

политических правах (п.2 ст.15)³⁷, а также сама Европейская конвенция о правах человека (п. 2 ст. 7) , которые указывают, что эти положения «не препятствуют преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права». Сам ЕСПЧ, например, в своей практике, подтверждает, что положения п.1 ст. 7 направлены на исключение из-под ее действия «законы, которые были приняты в совершенно исключительных обстоятельствах после окончания Второй мировой войны в целях наказания за военные преступления, акты предательства и пособничества врагу»³⁸.

В российской и западной доктрине нами также были выделены следующие значительные аргументы по данному вопросу. Так, по мнению профессора Бауринга³⁹, «то, что в ходе Нюрнбергского процесса индивиды были привлечены к ответственности *ex post facto*, не означает, что за все военные преступления, совершенные во время Второй мировой войны, может последовать ретроактивное уголовное преследование, соответствующее целям пункта 2 статьи 7 Конвенции»⁴⁰. Кроме того, как справедливо отмечают Н.А. Зелинская и Н.В. Дрёмина-Волок, «Нюрнбергский процесс имел своей основной целью наказание лиц, виновных в развязывании войны и связанных с ней преступлениях. Это был суд над виновниками войны, что нашло отражение уже в самом названии Трибунала⁴¹». Таким образом, возможно заключить, что термин «военные преступления» упоминаемый в Уставе Нюрнбергского Трибунала, имеет ретроактивное действие только по отношению к виновникам войны – должностным лицам фашистской Германии и участникам немецких войск.

Анализируя же постановление Большой Палаты ЕСПЧ можно прийти к выводу, что она берет на себя ответственность за расширительное толкование Устава МВТ, а также за пересмотр итогов Нюрнбергского процесса, что расходится с компетенцией самого ЕСПЧ, которому предоставлено право толкования исключительно положений Конвенции 1950 г., для контроля за соблюдением которой он и был создан. Л. Мялксо, заведующий кафедрой

³⁷ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.09.2017).

³⁸ Дело X против Бельгии 1957 г. Цитируется в п. 186 Постановления ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Koponov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). Пункт 221 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2017).

³⁹ Бауринг Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу "Кононов против Латвии" (17 мая 2010 года): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 75 - 83. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.09.2017).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Н.А. Зелинская, Н.В. Дрёмина-Волок. Концепция преступления по общему международному праву в контексте проблемы ретроактивного применения норм международного уголовного права // Альманах международного права. Выпуск 2. С. 189-209

международного права Тартуского университета Эстонии (которая, как и Латвия, была противоправно оккупирована СССР с 1945 по 1991 год), в комментарии, опубликованном в "Американском журнале международного права", высказал мнение, что Большая палата "сделала отважный выбор, по сути, подтвердив, что в отношении военных преступлений победителей во Второй мировой войне можно измерить тем же нормативным аршином, установлению которого они сами и способствовали".⁴²

Таким образом, Большая Палата не только признала действия Кононова военными преступлениями, что шло вразрез с приговором МВТ в Нюрнберге, но также признала неприменимость сроков давности к этим действиям, ошибочно распространив на события 1944 года действие Конвенции о неприменимости сроков давности. Тем самым было опровергнуто признанное ранее нарушение статьи 7 ЕКПЧ, запрещающей наказание, не основанное на законе.

Итоги процесса по делу Кононова 2010 года мы считаем необоснованными хотя бы потому, что Большой Палатой ЕСПЧ неверно были применены и истолкованы нормы международного права, в особенности – международного гуманитарного права. В то время, как в 2008 году Палата ЕСПЧ руководствовалась исключительно договорами и международно-правовыми обычаями, которые были безусловно признаны (и Судом это было аргументированно доказано), Большая Палата ЕСПЧ почему-то сочла необходимым выделить именно недоработанные проекты международно-правовых актов, доктринальные источники и договоры ограниченного действия.

Кроме того, Большая Палата пренебрегла принципом, который гласит, что «Неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого». Ни один спорный аргумент, при этом, не был установлен в пользу Василия Кононова. На наш взгляд, недоказанность правительством Латвии личного участия Кононова в операции, включая факт командования ею, следовало толковать именно в соответствии с вышеприведенным принципом. Мы хотели бы обратить внимание, что этот принцип был в полной мере использован составом ЕСПЧ рассматривавшим дело в 2008 году. Тем более странным выглядит заключение Большой Палаты в 2010.

Подчеркивая важность повторного освещения постановлений ЕСПЧ в 2008 и 2010 годах по делу «Кононов против Латвии» авторами настоящей статьи подчеркивается прецедентное значение постановления, которое было сформулировано первым. В будущем, дела с похожим содержанием – о незаконном определении наказания за действия,

⁴² Бауринг Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу "Кононов против Латвии" (17 мая 2010 года): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 75 - 83. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.09.2017).

совершенные в период Второй мировой войны комбатантом, воевавшим на стороне стран-победительниц – должны быть рассмотрены не по аналогии, а с повторным изучением и переосмыслением всех источников, использованных ЕСПЧ в двух постановлениях. Таким образом, мы считаем, что применив в последующих делах как международные договоры и обычаи, использованные в 2008 году, так и проектные акты и акты ограниченного действия, к которым обращалась Большая Палата в 2010 году, ЕСПЧ способен сформулировать именно тот прецедент, который нужен мировому сообществу для разрешения конфликта по итогам Второй мировой войны.

Список использованных источников

Международные нормативные акты

1. "IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны" (Вместе с "Положением о законах и обычаях сухопутной войны") (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) // СПС «Консультант Плюс».
2. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (рус., англ.) 1945 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883>
3. "Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС «Консультант Плюс».
4. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».
5. "Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества" (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968). // СПС «Консультант Плюс».
6. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «Консультант Плюс».
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1946 № A/RES/95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/95\(I\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/95(I))

Судебная практика Европейского суда по правам человека

1. Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 "Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба N 36376/04). // Сайт Олега Онищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Kononov_v_Latvia_24_07_2008.pdf
3. Решение ЕСПЧ от 24.06.2003 "По вопросу приемлемости жалобы N 65831/01 "Роже Гароди (Roger Garaudy) против Франции" // СПС «Консультант Плюс».

Библиография:

1. А. Гаспарян. Неизвестные страницы Великой Отечественной войны // М.: Вече, 2012, 340 с. URL: <https://military.wikireading.ru/50327>
2. Бауринг Б. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу "Кононов против Латвии" (17 мая 2010 года): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 75 - 83. СПС «Консультант Плюс».

3. Иншакова А. О. Несовпадающее особое мнение научного сообщества с решением Большой палаты ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии»: правовые аргументы // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. №5-14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nesovpadayuschee-osoboe-mnenie-nauchnogo-soobschestva-s-resheniem-bolshoy-palaty-espch-po-delu-kononov-protiv-latvii-pravovye-argumenty>
4. Н.А. Зелинская, Н.В. Дрёмина-Волок. Концепция преступления по общему международному праву в контексте проблемы ретроактивного применения норм международного уголовного права // Альманах международного права. Выпуск 2. С. 189-209. URL: <http://intllegalmanac.net/v2/17.pdf>
5. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. // М.: Юридическая литература, 1987-1999. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1020529/Nyurnbergskiy_process%2C_tom_8.html

Другие источники:

1. «Процесс». Фильм Грэма Филлипса о деле красного партизана Василия Кононова.
2. Смерть партизана: В Латвии скончался Василий Кононов // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2011/04/02/kononov/>